Е. Ю. Коржова, А. В. Микляева, С. А. Безгодова, Е. В. Юркова

СОБЫТИЙНАЯ ОЦЕНКА ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ ДЕТЬМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИСЯ В СЕМЬЯХ КРОВНОЙ И НЕКРОВНОЙ ОПЕКИ

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-013-00085

В статье представлены результаты исследования событийной оценки жизненной ситуации детьми, воспитывающимися в семьях опеки. В событийной оценке детей в целом находят отражение основные аспекты жизненной ситуации семей кровной и некровной опеки, их психологическая противоречивость. При наличии более позитивной событийной оценки детьми из семей некровной опеки обращают на себя внимание ограничения в рефлексии трудностей, возникающих в связи с изменениями представлений о себе, формированием новой семейной идентичности.

Ключевые слова: жизненная ситуация, ситуационный подход, событийная оценка, кровная опека, некровная опека, дети школьного возраста.

E. Korjova, A. Miklyaeva, S. Bezgodova, E. Yurkova

EVENT ASSESSMENT OF LIFE SITUATION BY CHILDREN IN KINSHIP AND NON-KINSHIP CARE FAMILIES

The article presents the results of research intolife situation event assessment made bychildren in guardian families. Thechildren'sevent assessment generally reflected the main aspects of the life situation of kinship and non-kinship families andtheir psychological inconsistency. In the case of a more positive event assessment by the children from non-kinship families the author notes limitations in reflection onthe difficulties arising from changes in self-perceptionduring theformation of a new family identity.

Keywords: life situation, situational approach, event assessment, kinship and non-kinship guardian families, schoolchildren.

Введение

В настоящее время ситуационный подход становится весьма актуальным направлением психологии, позволяя учесть внешние и внутренние обстоятельства жизнедеятельности человека [4]. В рамках ситуационного подхода показано, что для характеристики жизненной ситуации важны как ее объективные условия, так и их субъективное преломление в ее образе. Жизненная ситуация может быть рассмотрена как фрагмент внешней среды, наиболее значимый для субъекта, содержательно — ситуация личной жизни. Жизненное событие как наиболее значимая жизненная ситуация при этом в наибольшей мере преломляет субъектные и личностные свойства участника ситуации. Анализ опекунской семьи как особой жизненной ситуации дает возможность рассматривать эту важнейшую социальную проблему и в социальном, и в личностном контексте, с учетом объективного и субъективного контекста функционирования семьи, а также субъектной позиции членов семьи. Обстоятельства принятия под опеку и субъектная активность лиц, вовлеченных в данные обстоятельства, в совокупности определяют общую характеристику жизненной ситуации опеки [5, 6, 17].

В современном мире семья рассматривается как наиболее благоприятная среда для становления личности в детском и подростковом возрасте, что обусловливает распространение семейных форм жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время в России реализуются различные формы семейного жизнеустройства, которые могут классифицироваться по разным основаниям, в том числе по основанию наличия или отсутствия кровного родства между ребенком и лицами, принявшими над ним опеку. Эта классификация крайне важна для понимания психологических закономерностей развития детей в опекунских семьях, поскольку она предполагает учет специфических особенностей жизненной ситуации семей, оказавшихся в условиях кровной или некровной опеки.

Исследования, имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе, свидетельствуют о том, что жизненная ситуация семей кровной и некровной опеки существенно различается. Показано, что семьи кровной и некровной опеки обладают разными ресурсами, обеспечивающими благоприятное становление личности ребенка. Так, если семьи кровной опеки обеспечивают стабильность жизненной ситуации ребенка, поддержание его контактов с родственниками [14] и тем самым в большей степени поддерживают последовательное и непротиворечивое формирование его идентичности [16], то в семьях, в которых опекаемый ребенок не связан с опекуном кровным родством, ребенок сталкивается с необходимостью трансформации представлений о себе и собственной жизни [15], формирования новых жизненных перспектив [12], новой семейной идентичности.

С другой стороны, в семьях кровной опеки возрастает потенциал конфликтности в отношениях между опекаемым ребенком и опекуном, что обусловлено необходимостью трансформации системы отношений, сложившейся на предыдущих этапах функционирования семьи [1], а также дисфункциональным влиянием утраты членов семьи или потери ими родительских прав, как правило, вследствие социально порицаемых действий или образа жизни в целом [9, 10]. В семьях некровной опеки, напротив, вероятность ролевых конфликтов снижается, однако возрастает роль трудностей, связанных с необходимостью адаптации опекаемого ребенка к сложившейся в семье опекунов системе отношений и способов взаимодействия друг с другом и с детьми [7, 13].

Обобщение данных, имеющихся в литературе, представлено в таблице 1.

Отметим, что представления о различиях в жизненной ситуации семей кровной и некровной опеки построены на основе обобщения результатов исследований, а также на опыте практической работы по сопровождению семей кровной и некровной опеки. Здесь находят отражение данные, полученные от разных субъектов — опекунов, специалистов, осуществляющих работу с такими семьями, что, безусловно, позволяет составить объективную и объемную характеристику жизненной ситуации опекунских семей. Однако представляется важным для полноты реализации ситуационного подхода в интегративном ключе сделать акцент на анализе оценки семейной ситуации также со стороны опекаемых детей. В исследованиях, посвященных психологическим механизмам становления личности, показано, что именно особенности восприятия своей семейной ситуации во многом определяют формирование эмоциональной, мотивационной и рефлексивной сфер [3, 8, 11 и др.].

На основе сказанного выше нами был сформулирован следующий исследовательский вопрос: какие особенности семейной ситуации находят отражение в сознании детей из семей кровной и некровной опе-

ки? Ответ на этот вопрос предполагает реконструкцию психологического содержания семейной ситуации детей, находящихся под опекой, в сравнении с детьми, воспитывающимися в кровных семьях, посредством анализа событийной оценки ситуации.

Программа исследования

Целью проведенного нами исследования стало изучение событийной оценки жизненной ситуации детей, воспитывающихся в семьях кровной и некровной опеки. Для сбора эмпирических данных использовалось структурированное интервью, полная версия которого включала 55 открытых и закрытых вопросов. Психологическое содержание семейной ситуации детей изучалось с помощью двух открытых вопросов: (1) «Опиши, пожалуйста, события в жизни вашей семьи, которые представляют для тебя проблему» и (2) «Опиши, пожалуйста, основные события в жизни семьи, которые приносят положительные эмоции». Таким образом, посредством событийной оценки выявлялись позитивные и негативные аспекты актуальной семейной ситуации, отражаемые детьми. Ответы детей фиксировались интервьюером письменно. Результаты интервью подвергались контент-анализу.

В исследовании приняли участие 159 опекаемых детей в возрасте 7–17 лет, проживающие в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге, в том числе 56 детей, находящихся под опекой собственных бабушек (группа детей, находящихся в ситуации кровной опеки, *ГрКО*), и 103 ребенка, не связанных с опекунами кровным родством (группа детей, находящихся в ситуации некровной опеки, *ГрНО*). Группу сравнения составили 42 ребенка в возрасте 7–16 лет, воспитывающихся своими родителями (*ГрСР*).

Сведения о половозрастном составе участников, составе и уровне дохода семей представлены в таблице 2. Все участники прошли исследование добровольно и с письменного разрешения опекунов (родителей). Интервью проводилось только с теми детьми, которые знали о своем статусе опекаемого.

Таблица 1

Психологическая характеристика жизненной ситуации семей кровной и некровной опеки

Ресурсы	*Потенциальные трудности*
Семьи кровной опеки	
• Поддержание стабильности жизненной ситуации • Поддержание контактов с кровными родственниками • Поддержание непрерывного и непротиворечивого формирования идентичности	• Смешение семейных ролей, затрудняющее выполнение опекуном родительских функций • Искажения образа ребенка, связанные с психотравмирующим опытом переживания опекуном утраты членов семьи (в физическом или социальном плане)
Семьи некровной опеки	
• Включение ребенка в устойчивую систему детско-родительских отношений, обладающих относительной функциональностью • Отсутствие искажений образа ребенка у опекунов	• Необходимость формирования новых представлений о себе, своей жизни, новой семейной идентичности для ребенка • Несоответствие ожиданий ребенка, сформированных в прошлом опыте, способам взаимодействия, принятым в новой семье

Таблица 2

Характеристика выборок

Выборка		*Параметры сравнения, %*		
		ГрКО	*ГрНО*	*ГрСР*
Девочки	Кол-во, %	31,3	42,7	59,5
	Средний возраст, лет	12,22	12,05	11,96
Мальчики	Кол-во, %	68,7	57,3	40,5
	Средний возраст, лет	12,09	12,03	11,83
Экономическое положение семьи*	Доходы выше среднего	5,4	8,7	11,9
	Средний уровень доходов	73,2	67,0	78,6
	Низкий уровень доходов	21,4	24,3	9,5
Состав семьи	Полные семьи	30,3	67,0	71,4
	Наличие братьев / сестер	16,1	88,3	69,1

* На основе оценок опекунов / матерей детей, принявших участие в исследовании.

Контент-анализ позволил выделить 491 семантическую единицу, которая характеризует психологическое содержание семейной ситуации детей, воспитывающихся в условиях кровной и некровной опеки. Статическая устойчивость семантических единиц рассчитывалась с помощью углового преобразования Фишера [2], анализировались только те единицы, частота встречаемости которых превышала порог статистической устойчивости. Сравнение данных, полученных в процессе интервью с детьми, опекаемыми кровными и некровными опекунами, а также с их сверстниками, воспитывающимися кровными родителями, осуществлялось с помощью критерия Фишера (φ^*).

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показывают, что наиболее позитивное описание актуальной семейной ситуации свойственно детям, находящимся в жизненной ситуации некровной опеки. Это наглядно прослеживается на материале анализа описания детьми тех сторон семейной ситуации, которые вызывают положительные эмоции (табл. 3).

Опекаемые дети, не связанные с опекунами кровным родством, достоверно реже, чем дети, находящиеся под опекой бабушек или воспитывающиеся кровными родителями, испытывают затруднения в описании положительных моментов семейной ситуации ($\varphi^* = 1{,}78$, $p < 0{,}05$ и $\varphi^* = 1{,}66$, $p < 0{,}05$ соответственно). Для них зачастую более значимыми оказываются те семейные события, которые связаны с укреплением сплоченности семьи и формированием семейной идентичности («семейные праздники», «поездки», «совместный досуг», «совместное выполнение домашних дел»), что, вероятно, является отражением соответствия актуальной жизненной ситуации потребности ощущать принадлежность к семье, иметь позитивную семейную идентичность и ярко проявляется в таких высказываниях детей, как «меня взяли под опеку — и это самое главное» (девочка, 13 лет), «у меня есть мама и папа, это настоящая семья, и это здорово» (мальчик, 14 лет), «все члены семьи приняли меня как родную, теперь мы большая и дружная семья» (девочка, 11 лет) и т. д.

В целом, профиль семейных событий, упоминаемых детьми из семей некровной

опеки, содержательно ближе к профилю, полученному в группе сравнения, чем в группе детей, находящихся в ситуации кровной опеки, прежде всего по таким параметрам, как «отношения с опекуном / родителями», «собственные успехи и достижения», «подарки» и «покупки». Судя по всему, для детей из данной категории опекунских семей значительно большее субъективное значение, чем для детей из семей кровной опеки, имеет отношение к ним со стороны опекунов, что можно проиллюстрировать следующими высказываниями: «радует покупка красивой одежды, игрушек, … то, что понравится в том числе маме и папе» (девочка, 10 лет), «я хорошо танцую, и это нравится маме» (девочка, 10 лет) и др.

Дети из семей кровной опеки, в свою очередь, достоверно чаще затрудняются при ответе на вопрос о тех семейных событиях, которые вызывают у них положительные эмоции, что характерно также и для детей, составивших группу сравнения. Можно предполагать, что в этом проявляется своеобразная обыденность принадлежности к семье, которая выражается в таких ответах, как «не могу вспомнить, у нас всегда все нормально» (мальчик, 13 лет), «даже не знаю, как у всех» (девочка, 14 лет) и др. При этом они достоверно чаще, чем дети из семей некровной опеки, указывают на положительные эмоции от встреч с родственниками ($\varphi^* = 2{,}81$, $p < 0{,}01$), что, вероятно, иллюстрирует ресурсный характер поддержания внутрисемейных связей, свойственный именно для данного типа опекунских семей.

Вместе с тем необходимо отметить, что в половине случаев родственником, встреча с которым описывается в положительных эмоциональных тонах, является мать опекаемого ребенка, лишенная родительских прав: «я радуюсь, когда приходит мама» (девочка, 14 лет), «радуют душевные разговоры с мамой, переживаю за маму и хочу быть с мамой» (девочка, 13 лет) и др.

Таблица 3

Результаты контент-анализа описаний аспектов семейной ситуации, вызывающих положительные эмоции

Тип событий	*Частота упоминаний (%)*		
	ГрКО	*ГрНО*	*ГрСР*
Поездки	14,29	26,21	7,14
Развлечения	5,36	9,71	11,90
Собственные успехи, достижения	7,14	4,85	2,38
Семейные праздники	19,64	33,98	11,90
Совместные домашние дела	3,57	10,68	—
Совместный досуг	19,64	26,21	26,19
Общение с родственниками	7,14	0,97*	7,14
Поход по магазинам, покупки	8,93	3,88	2,38*
Спортивные занятия	5,36	3,88	2,38*
Отношение опекунов / родителей	7,14	10,68	16,67
Подарки	—	4,85	4,76
Отказ от ответа	23,21	11,65	26,19

* Значение, не достигающее порога статистической устойчивости.

Таблица 4

Результаты контент-анализа описаний трудных аспектов семейной ситуации

Тип событий	*Частота упоминаний (%)*		
	ГрКО	*ГрНО*	*ГрСР*
Проблемы с учебой	8,93	7,77	9,52
Отношения с опекуном / родителями	19,64	10,68	14,29
Отношения с братом / сестрой	5,36	3,88	2,38*
Невозможность жить вместе с мамой / папой	7,14	—	2,38*
Ограничения и запреты	3,57*	4,85	2,38*
Отношения членов семьи друг с другом	—	3,88	7,14
Нехватка денег	—	1,94*	7,14
Отказ от ответа	37,50	48,54	45,24

* Значение, не достигающее порога статистической устойчивости.

Обращает на себя внимание тот факт, что невозможность жить вместе с родителями отражается детьми из семей кровной опеки в числе трудных аспектов актуальной семейной ситуации (табл. 4). Дети отмечают, что «главная трудность — то, что мама редко появляется» (девочка, 14 лет), «хочу, чтобы мама жила с нами» (девочка, 12 лет) и др. Вероятно, именно с этим связана и достоверно более высокая, в сравнении с детьми из семей некровной опеки, «проблемность» отношений с опекуном, характерная для этой выборки ($\varphi^* = 1{,}76$, $p < 0{,}05$).

Каждый пятый ребенок, находящийся под опекой бабушки, констатирует трудности во взаимоотношениях с ней: «мы не находим общий язык» (мальчик, 12 лет), «бабушка принимает все слишком близко к сердцу» (девочка, 16 лет) и др. При этом дети из семей кровной опеки, как правило, описывают эти трудности более категорично, чем дети, чьи опекуны не являются им кровными родственниками, для которых характерны «смягченные» высказывания, указывающие на несущественность возникающих затруднений: «мы иногда ссоримся» (девочка, 9 лет), «трудности вызывают ссоры с родителями, но это бывает очень редко» (мальчик, 12 лет).

Спектр «традиционных» для детско-родительских отношений трудностей, таких как школьные проблемы, родительские ограничения и запреты, взаимоотношения с братьями и сестрами, во всех трех выборках упоминается с примерно одинаковой частотой. Однако дети, опекаемые бабушками, практически не обращают внимания на трудности, возникающие за пределами их собственных отношений с членами семьи, в отличие от детей, находящихся в ситуации некровной опеки, а также детей, составивших группу сравнения, которые упоминают в качестве семейных трудностей отношения между другими членами семьи, например: «когда родители ссорятся» (девочка из семьи некровной опеки, 9 лет); «когда родители ругаются, особенно из-за нас, детей» (девочка из группы сравнения, 14 лет); а также материальные затруднения семьи: «мы не можем поехать на море, так как в семье не хватает денег» (мальчик из семьи некровной опеки, 16 лет); «у нашей семьи трудное материальное положение» (мальчик из группы сравнения, 15 лет).

Относительно низкий уровень внимания к проблемам взаимоотношений между другими родственниками может объясняться особенностями состава семей кровной опеки, где зачастую опекаемый ребенок и его бабушка живут вдвоем, но объективные основания для снижения внимания ребенка к материальной стороне жизни семьи не прослеживаются. Более того, дети из семей кровной опеки в большей степени, чем другие, связывают положительные эмоции с покупками, приобретением интересующих их вещей. В совокупности эти данные могут говорить о некоторой эгоцентричности восприятия семейной ситуации детьми из семей кровной опеки, большей сосредоточенности на себе и своих переживаниях.

Обобщая полученные результаты, можно отметить, что в восприятии жизненной ситуации опекаемыми детьми в целом находят отражение основные аспекты жизненной ситуации семей кровной и некровной опеки, охарактеризованные в таблице 1. В частности, дети, находящиеся под опекой кровных опекунов, чаще отмечают трудности в отношениях с опекуном, связывая их в первую очередь с непониманием, различиями в ценностях и взглядах на жизнь и, как правило, не рефлексируя более глубокие психологические причины напряженности в отношениях, связанные с изменением ролевой структуры семьи и изменениями в восприятии членами семьи друг друга. Дети отмечают ресурсное значение сохранения контактов с родственниками, в том числе с родителями, лишенными родительских прав, однако, судя по всему, включение родителей в образ жизненной ситуации семьи в случае кровной опеки вносит определенный дисбаланс в семейную структуру, обусловленный не всегда оправданными ожиданиями ребенка в отношении перспектив развития отношений с ними.

Психологическое содержание жизненной ситуации детей, не связанных кровным родством с опекунами, определяется прежде всего необходимостью психологически «укорениться» в семье, выстроить отношения со всеми ее членами, включиться в типичные для семьи способы организации жизни, разделить семейные традиции. Дети из опекунских семей данного типа в большей степени, чем их сверстники, находящиеся под опекой бабушек, ценят возможность быть в семье, поскольку большинство из них имеют опыт проживания в детских домах, и это способствует формированию благоприятного образа семейной ситуации. Однако обратной стороной ценности обретения новой семьи могут являться ограничения в рефлексии трудностей, неизбежно возникающих в связи с изменениями представлений о себе, формированием новой семейной идентичности.

Выводы

Восприятие жизненной ситуации опеки со стороны опекаемых детей дополняет уже полученные нами ранее данные о противоречивой психологической характеристике жизненной ситуации опеки. В событийной оценке детей в целом находят отражение основные аспекты жизненной ситуации семей кровной и некровной опеки. При наличии более позитивной событийной оценки детьми из семей некровной опеки обращают на себя внимание ограничения в рефлексии трудностей, возникающих в связи с изменениями представлений о себе, формированием новой семейной идентичности. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего анализа психологических механизмов взаимодействия личностных и ситуационных переменных данной жизненной ситуации в сопоставлении с ситуацией обычной семьи для обоснованных выводов и рекомендаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богомягкова О. Н.* Специфика родительских установок в семьях разных социальных категорий // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 105–113.

2. *Еремеев Б. А.* Статистические процедуры при психологическом изучении текста. СПб.: Образование, 1996. 54 с.

3. *Капцова Е. А.* Особенности отдельных компонентов самосознания подростков в индивидуально-специфических условиях восприятия семейной ситуации // Семейная психология и семейная терапия. 2002. № 2. С. 27–45.

4. *Коржова Е. Ю.* Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. 203 с.

5. *Коржова Е. Ю., Волкова Е. Н., Векилова С. А., Терешкина И. Б.* Психология опекунской семьи в русле ситуационного подхода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 187. С. 40–50.

6. *Коржова Е. Ю., Микляева А. В., Безгодова С. А., Юркова Е. В.* Типология жизненных ситуаций опекунских семей // Развитие человека в современном мире. 2018. № 2. С. 57–65.

7. *Куфтяк Е. В., Тихонова И. В.* Приемная семья: особенности подбора и адаптации. Кострома: Изд-во Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2008. 91 с.

8. *Литвинов Г. А., Зарединова Э. Р., Кислая О. Н.* Психологическое исследование особенностей восприятия семейной ситуации у депрессивных подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-2. С. 336–345.

9. *Олейник В. В.* Семейный диагноз в опекаемых семьях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 43-2. С. 194–197.

10. *Осипова А. А.* Психологические проблемы приемной семьи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 161. С. 290–298.

11. *Попова Л. Г.* Восприятие семейной ситуации детьми 7–10-летнего возраста, живущими в разной социальной среде // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 71. № 1. С. 135–144.

12. *Рожкова Н. Г.* Жизненные перспективы детей-сирот в разных типах замещающих семей // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 305–309.

13. *Соломатина Г. Н.* Адаптация детей-сирот к условиям приемной семьи // Вопросы психологии. 2008. № 6. С. 76–82.

14. *Hedin L.* A sense of belonging in a changeable everyday life — a follow-up study of young people in kinship, network, and traditional foster families // Child and Family Social Work. 2014. Vol. 19. P. 165–173. DOI:10.1111/j.1365-2206.2012.00887.x

15. *Messing J.* From the child's perspective: A qualitative analysis of kinship care placements // Children and Youth Services Review. 2006. Vol. 28 (12). P. 1415–1435.

16. *Nixon P.* Relatively speaking: Developments in research and practice in kinship care. Dartington, UK: Research in Practice, 2007. 118 p.

17. *Roberts L., Meakings S., Forrester D., Smith A., Shelton K.* Care-leavers and their children placed for adoption // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 79. № 2. P. 355–361.

REFERENCES

1. *Bogomyagkova O. N.* Spetsifika roditelskih ustanovok v semyah raznyih sotsialnyih kategoriy // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2015. № 1. S. 105–113.

2. *Eremeev B. A. Statisticheskie* protseduryi pri psihologicheskom izuchenii teksta. SPb.: Obrazovanie, 1996. 54 s.

3. *Kaptsova E. A.* Osobennosti otdelnyih komponentov samosoznaniya podrostkov v individualno-spetsificheskih usloviyah vospriyatiya semeynoy situatsii // Semeynaya psihologiya i semeynaya terapiya. 2002. № 2. S. 27–45.

4. *Korzhova E. Yu.* Vvedenie v psihologiyu zhiznennyih situatsiy. SPb.: Obschestvo pamyati igumenii Taisii, 2015. 203 s.

5. *Korzhova E. Yu., Volkova E. N., Vekilova S. A., Tereshkina I. B.* Psihologiya opekunskoy semi v rusle situatsionnogo podhoda // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2018. № 187. S. 40–50.

6. *Korzhova E. Yu., Miklyaeva A. V., Bezgodova S. A., Yurkova E. V.* Tipologiya zhiznennyih situatsiy opekunskih semey // Razvitie cheloveka v sovremennom mire. 2018. № 2. S. 57–65.

7. *Kuftyak E. V., Tihonova I. V.* Priemnaya semya: osobennosti podbora i adaptatsii. Kostroma: Izd-vo Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova, 2008. 91 s.

8. *Litvinov G. A., Zaredinova E. R., Kislaya O. N.* Psihologicheskoe issledovanie osobennostey vospriyatiya semeynoy situatsii u depressivnyih podrostkov // Problemyi sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017. № 54-2. S. 336–345.

9. *Oleynik V. V.* Semeynyiy diagnoz v opekaemyih semyah // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2007. № 43-2. S. 194–197.

10. *Osipova A. A.* Psihologicheskie problemyi priemnoy semi // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2013. № 161. S. 290–298.

11. *Popova L. G.* Vospriyatie semeynoy situatsii detmi 7–10-letnego vozrasta, zhivuschimi v raznoy sotsialnoy srede // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Problemyi obrazovaniya, nauki i kulturyi. 2010. T. 71. № 1. S. 135–144.

12. *Rozhkova N. G.* Zhiznennyie perspektivyi detey-sirot v raznyih tipah zameschayuschih semey // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2012. № 1. T. II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). S. 305–309.

13. *Solomatina G. N.* Adaptatsiya detey-sirot k usloviyam priemnoy semi // Voprosyi psihologii. 2008. № 6. S. 76–82.

14. *Hedin L.* A sense of belonging in a changeable everyday life — a follow-up study of young people in kinship, network, and traditional foster families // Child and Family Social Work. 2014. Vol. 19. P. 165–173. DOI:10.1111/j.1365-2206.2012.00887.x

15. *Messing J.* From the child's perspective: A qualitative analysis of kinship care placements // Children and Youth Services Review. 2006. Vol. 28 (12). P. 1415–1435.

16. *Nixon P.* Relatively speaking: Developments in research and practice in kinship care. Dartington, UK: Research in Practice, 2007. 118 p.

17. *Roberts L., Meakings S., Forrester D., Smith A., Shelton K.* Care-leavers and their children placed for adoption // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 79. № 2. P. 355–361.